

Светить всегда!

Произведения учеников
Красноярской гимназии №13

Мария Клейн

8 класс

Потрёпанный город, где вечно темно,
Где призраки детства шагают в кино,
Где снегом седым окутан весь город,
Где кошки холодные лезут под ворот.

В городе том были страсти, победы,
Бессилие, слабость, ужасные беды.
Но сколько бы нам ни пришлось пройти,
Я верю в то, что мы не собьёмся с пути.

И какими бы ни были трудности,
Сколько б в нас ни было трусости,
Мы дойдём до награды по тонкому льду
И руками в перчатках ухватим мечту.

Темнота полуночная песни поёт,
Колыбельными манит и в сказку зовет.
Но включается свет, и мы щурим глаза,
От чудеснейших снов не осталось следа.

Спальники мягкие не хотят отпускать,
Котики плюшевые тащат в кровать.
Взявшись за руки, мы тихо сопим,
Сладкие сны снятся нам двоим.

В обшарпанных стенах живёт вдохновение,
В ночи оно бродит, как будто видение,
И вместе с тенями танцует во мгле,
Баллады свои все поёт в тишине.

И пишет прекрасные письма пером
О том, что уж было и будет потом.
Узоры на окнах распишет к утру,
Стихами заполнит всю ту пустоту.

Но птица запела, за ней остальные,
Захрустели на холоде балки стальные.
Вдохновение уходит до следующей ночи,
Напоследок прикрыв свои красные очи.

Дарья Похабова

8 класс

Светить всегда

Вот казалось бы: моё единственное предназначение в этом мире — светить. По словам некоторых людей, светить — это смысл жизни человека, и я как бы невольно его исполняю, хоть всё же я и не совсем человек. А что, если мне не хочется освещать комнату тем людям, кто живёт в этом доме? Что, если я вообще не хочу светить? Я не хочу, чтобы кто-то видел мою вольфрамовую нить, молибденовые держатели, штитгель, да даже цоколь, мою ногу, на которой держится моя стеклянная голова, — я не хочу, чтобы её видели. Я не хочу висеть кверху ногой, не зная, насколько надёжно меня вкрутили. И ведь если я начну падать, то мне только и останется, что смотреть вниз с широко распахнутыми глазами и помирать уже не от разбитой головы, а от осознания собственной беспомощности. Я хочу иметь защиту, череп как у людей, обтянутый жирной кожей, и знать, что я останусь жива после того, как упаду на твёрдый пол. Я говорила вам в начале, что не хочу светить, но теперь, перед страхом смерти, я готова одна освещать хоть королевский бальный зал, лишь бы жить, потому что, несмотря ни на что, умирать уже как-то не хочется. Я надеюсь, что я не начну моргать или не лопну, как моя соседка, но знаете, её смерть — это ещё не самое страшное. Самое страшное — это то, что её меньше чем за пять минут смогли заменить...

Двое на корабле

— Замечательно, дверь не поддаётся, ах, какая прелесть! Даже сдвига нет! Хорошо, очень хорошо... — перед тяжёлой дверью суетился весьма и весьма коренастый мужчина в зелёном камзоле.

Он колдовал над чем-то, пытался сделать хоть что-нибудь, но у него ничего не получалось. Но, судя по голосу, он вовсе не унывал, наоборот, был очень лёгок и даже весел.

— Где я? — грустно и недоуменно раздалось за широкой спиной.

— Мы, мой хороший мальчик, тонем на судне под именем «Испаньола», — доктор захохотал в своей привычной, немного безумной манере.

Только что поднимавшийся с мешков Пьеро снова упал на них. Он запрокинул голову, приложил ко лбу ладонь и, изображая тяжелейшие страдания, проныл:

— Ах, Мальвина!

— Здесь нет никаких женщин, успокойтесь, — уверил Дэвид и подошёл к Пьеро. — Дорогой мальчик, что-то ты бледно выглядишь! — подметил он неестественную бледноту его кукольного напудренного лица.

— Ах, я умираю!

— Ох, и отчего же? — мужчина взял куклу на руки.

— Я умираю от любви, — мальчик буквально расплывался на чужих руках.

— От любви к Мальвине?

— От любви к жизни.

— Ах, не умирайте у меня на руках! — любезно попросил его доктор. — Вот, посидите пока тут, я заделаю пробоину.

Он посадил Пьеро на полку, а сам принялся латать дыру. Доктор метался из стороны в сторону, хватал то бочки, то мешки, то ещё что-нибудь большое, но вода выбивала всё из его рук и относила к проклятой двери.

— Слово «потоп» и слово «смерть» для нас означает одно и то же! — вывел он сам для себя.

Мужчина уже не мог было найти то, чем можно было бы заткнуть дыру, но тут наткнулся на свой медицинский саквояж. Его прихватил Пьеро ещё тогда, пред тем как его подняли и усадили под потолок, просто на тот момент доктор не обратил на это должного внимания. Сейчас же он мигом подлетел к полке, раскрыл саквояж, выудил оттуда хирургическую иглу, нитки и принялся зашивать бедную «Испаньолу».

— Ах, мы спасены! — воскликнул мальчик и чуть было не уронил вещичку с медикаментами. — Могу ли я узнать имя моего спасителя? — немного встрепенулся он.

— А-ха-ха-ха-ха! Зови меня доктор Ливси! — улыбчиво произнёс Дэвид. — А ты, мой мальчик? Как твоё имя?

— Пьеро, господин Ливси. Доктор Ливси, да, — запинаясь, ответил он. — И ведь подумать только, мы чуть не погибли! — Пьеро, который начинал расцветать и раскрываться на глазах, снова скукожился и стал по-прежнему грустным и беспокойным. — Не принимай всё близко к сердцу! — доктор Ливси потрепал его по чёрной макушке. — Не померли ведь! Да и, в конце концов, если бы и померли, то с кем не бывает, Пьеро!

Мальчик напряжённо застыл, будто бы соображая что-то, а затем опять откинулся, расплылся и снова простонал.

— Ну, ну, мой мальчик! Держи себя в руках! Если б ты не схватил мой саквояж, то мы бы потонули вместе со шхуной! — похвалил его Дэвид.

Пьеро немного повеселел и сел по-прежнему ровно. И вот, казалось бы, на этом должна была закончиться их удивительная история, вот только лицо Пьеро стало бледнее его грима, словно он только что увидел привидение.

— Доктор Ливси, — обратился он с неподдельным беспокойством, — а как же мы выберемся отсюда?

Дэвид немного потупил взгляд, затем осмотрелся и ничего не нашёл, кроме своего лечебного сундучка.

— Я свяжу нам подводные костюмы, — отшутился он и потянулся за новой порцией ниток...

Ульяна Косякова

1 класс

.....

Где был мяч?

А мяч был у Ули и Алисы! Они играли в мяч и веселились! Но настал вечер, и пришла пора спать, и они просили разрешения у мамы ещё немножко поиграть. Но мама сказала:

— Никаких играть! Ночь на дворе.

Девочки очень огорчились. Но делать нечего, пришлось ложиться спать. А среди ночи Алиса поднялась и разбудила Улю:

— Вставай, Уля! Пока мама спит, можно поиграть.

Они тихонько вышли на улицу и стали играть в мяч. Но вдруг мяч укатился в ночную мглу.

— Ты видишь мяч? — спросила Алиса Улю.

А Уля ответила:

— Нет. А ты?

— Я тоже не вижу, — сказала Алиса.

Они стали искать мяч и не заметили, что вышли за калитку. И Уля сказала:

— Алиса, мне кажется, что эти места мне не знакомы.

Но тут стало светать, и встающее солнце было так похоже на их мячик. И девочки заметили, что идут по главной дороге, а мяч валяется в канаве. Они подняли мяч и побежали домой.

Когда они вернулись, мама уже встала. Она сказала:

— Ох, шалуны вы мои! Ну кто ночью играет? — но простила их.

Анна Шпенглер

5 класс

.....

Лес

Иду по лесу тёмному,
Широкому, высокому.
Деревья лишь колышутся,
Мне разговор их слышится.
И шепчет ель сосне:
«Наш дуб подрост, весь в силе».
И шепчет ива ниве:
«Замёрзну я к весне».
Задумались немножко —
И снова за гармошку.
Трещат, трещат, ломаются,
От ветра наклоняются.
И кажется проходим:
Лес на людей похожий.

Юный поэт

Сочиняла я стихи.
Ну, скорее посмотри!
Бегали, скакали,
Пели, танцевали,
Ожидали мышки,
Встречали их малышки.
Ну а мысль где же?
Сочиняй пореже.

Сибирь

Карусели родимой метелицы
Да тропинка в могучем бору,
Медвежата в берлоге медведицы,
Белки и зайцы в лесу.
Белоснежным покровом застелена,
Как невеста, свежа и чиста.
Ну а летом прекрасна и зелена
И, как ребёнок, проста.
Под обрывом стоит монастырь,
Это матушка наша Сибирь!

Буквы

Буквы — дружные ребята,
Им везде и всё им надо.
Разбегутся по порядку,
Начинается зарядка.
Так сойдутся — слово «галка»,
Разбегутся — слово «палка».
Получаются слова,
Тут «палатка», там «вода».
В школе прозвенел звонок —
Буквы мигом на урок.
Дети пишут и читают,
Буквы в том им помогают.
Не ленись, открой букварь
И науки познавай!